

УДК 78(477)+78.071.1(09)(082)

ББК 85.313я43

T28

Рекомендовано до друку рішенням вченої ради
Сумського державного педагогічного університету
імені А.С. Макаренка
(протокол № 10 від 27 лютого 2017 року)

Редакційна колегія:

Панасюк В. Ю. доктор мистецтвознавства, професор (*голова редколегії*); **Енська О. Ю.** кандидат мистецтвознавства, доцент; **Зав'ялова О. К.** доктор мистецтвознавства, професор; **Зуєв С. П.** кандидат мистецтвознавства, доцент; **Тарапата-Більченко Л.Г.** кандидат філософських наук, доцент (*відповідальний редактор*).

T28 Творчість С. Прокоф'єва і Дм. Шостаковича в контексті музичної культури України : традиції та сучасність : збірник наукових статей за матеріалами всеукраїнської наукової конференції (1-2 грудня 2016 р., м. Суми). – Суми : ФОП Цьома, 2017. – 197 с.

Збірник містить статті учасників всеукраїнської наукової конференції, присвяченої 125-й річниці від дня народження Сергія Прокоф'єва та 110-й річниці від дня народження Дмитра Шостаковича. Автори висвітлюють напрями та шляхи досягнення творчої спадщини композиторів; особливості виконавської інтерпретації їхніх музичних творів; дидактичний і виховний потенціал музики С. Прокоф'єва та Дм. Шостаковича; провідні тенденції розвитку музичного мистецтва України в контексті міжкультурних комунікацій.

© СумДПУ імені А.С. Макаренка, 2017.

© Дизайн обкладинки С.П.Цьома.

Тарапата-Бильченко Л.Г.

*Сумской государственной педагогической
университет имени А.С.Макаренко*

**С. ПРОКОФЬЕВ И ДМ. ШОСТАКОВИЧ:
ПУТИ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ХУДОЖНИКА
В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ «ДВА»**

Культура «Один» и культура «Два» – это идеализированные модели культурного пространства, разработанные российско-американским искусствоведом В. Паперным для описания тенденций развития советского искусства в период сталинизма. Используя свойственные структурализму бинарные оппозиции, а также идею цикличности культурно-исторического процесса, В. Паперный демонстрирует действенность теоретических моделей для практического анализа истории советской архитектуры [4].

Система смысловых и аксиологических координат развития архитектуры в условиях тоталитарного государства выстраивается В. Паперным с помощью многочисленного ряда противоположных концептов, а именно: начало – конец, движение – неподвижность, горизонтальное – вертикальное, равномерное – иерархическое. Автора интересует соотношение коллективного и индивидуального, механического и живого, понятия и имени, добра и зла. Иерархия целесообразного и художественного, реализма и правды, растекания и затвердевания, разрушения и созидания позволяют В. Паперному достаточно убедительно описать условия развития архитектуры в пространстве тоталитарной культуры [4].

Поскольку «всякий понятийный аппарат лишь накладывается на объект исследования, а не находится в нем» [4, 18], то избранная исследовательская оптика может быть использована и для анализа музыкальной культуры указанного периода.

Период бюрократизации коммунистической партии и отчуждения народных масс от управления государством в условиях сталинизма справедливо называют «советским термидором»¹. Государство включает в сферу своего принудительного регулирования жизнь общества и личности, полностью лишая их права на самостоятельность мышления и действия. Формируется идеологический абсолютизм, партийное единовластие, репрессивный способ подчинения масс, монополия власти на информацию, милитаризация страны. В художественной сфере идеологические матрицы останавливают циклические изменения эстетических предпочтений, манифестируя незыблемую правильность принципов социалистического реализма.

Как же развивается музыкальное искусство в контексте советской идеологии? Каковы пути самоактуализации Художника в условиях тоталитарного режима? Возможно ли вообще становление личности, если искусство служит средством растворения индивидуальности?

Взаимоотношения искусства и власти всегда принадлежали к кругу наиболее важных проблем, фокусирующих в себе ценностно-смысловое содержание той или иной исторической эпохи и ее культуры. Характер отношений в системе «художник – власть», их гармоничность или конфликтность, социально-нравственный выбор художника, типы диалога и его влияние на аксиологический потенциал культуры – вот краткий перечень проблематики современных культурологических исследований [2].

Диалог Художника и Власти вызывает особый научный интерес тогда, когда условия для самореализации личности чрезвычайно жесткие, а появление Художника-Творца иначе как Чудом не

¹ Название главы в книге Л. Троцкого «Преданная революция: Что такое СССР и куда он идет?». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotl001.htm>

назовешь. Творчество таких выдающихся композиторов минувшего века как С. Прокофьев и Дм. Шостакович относится к числу таинств развития и самосохранения культуры, поэтому пути самоактуализации этих общепризнанных гениев заслуживают пристального исследовательского внимания.

Сложность компромиссов с властью и способы самосохранения Художника в эпоху репрессий и всеобщей духовной энтропии изучает Й. Райскин, анализируя жизненный и творческий путь Дм. Шостаковича [5]. Творчество С. Прокофьева в ракурсе концептов модернизма и тоталитаризма рассматривает А. Рондарев [6]. Также он анализирует личность и творчество Дм. Шостаковича, указывая на его принадлежность к нескольким идеологическим нарративам [7].

Диалог представителей искусства с властью рассматривается как инновационный ресурс культуры, как средство деструкции социокультурного поля (В. Есипов) [2]. Его содержание приобретает как научное, так и художественное изложение². Однако тема самоактуализации Художника в пространстве культуры тоталитаризма далеко не исчерпана, поэтому требует дальнейшей конкретизации, обобщения и обоснования.

Логика исследования избранной темы требует, на наш взгляд, решения следующих задач:

- конкретизировать сущностные черты тоталитарной культуры (исследовательская оптика В. Паперного);
- определить личностные черты Художника, необходимые для его самоактуализации (гуманитарная теория личности А. Маслоу);
- выявить противоречия между социокультурными условиями тоталитарного государства

² Отношения Дм. Шостаковича с властью правдиво обнажаются в фильме Т. Палмера «Testimony».

и условиями, требующимися для самовыражения Художника-творца;

- определить пути самоактуализации Личности в условиях тоталитарной культуры (на примере судьбы и творчества С. Прокофьева и Дм. Шостаковича).

Объемность поставленных задач в масштабах статьи детерминирует определенную тезисность и лаконичность в изложении материала.

Укажем на те сущностные черты культуры «Два» (по В. Паперному) [4], которые можно определить как базисные: перемещение ценностей с периферии в центр; определенное «застывание» общества; ориентация на мифологический тип мышления; перемещение будущего в неопределенное время, самодостаточность движения к будущему; «коллективизация» субъекта культуры; табуированность проблем, поскольку в культуре «Два» их вообще существовать не может.

Для рядового гражданина альтернатива жизнестроительства такова: «...либо правильно понять направление движения коллектива и примкнуть к нему, либо понять его неправильно и быть раздавленным движущейся массой» [4, 145]. При этом на уровне идеологической декларации мерой всех вещей провозглашается человек, а главной ценностью – «живое». Однако индивидуальность в культуре «Два» позволена не каждому, а распределяется иерархически: от вождя (на апикальном уровне) – до коллектива безличной социальной общности под именем «советский народ».

Понятию авторства (как и в средние века) в этой системе места нет, поскольку даже человек, стоящий наверху пирамиды, автором не является. «В культуре «Два» никто не творит, потому что все только пытаются нащупать путь к уже сотворенному и данному. Отсюда понятен пафос негативного отношения культуры к индивидуальному творчеству, к индивидуальному авторству, к таланту» [4, 249].

Культура «Два» не признает спонтанное самопроявление личности. Вместо отвлеченного и крайне индивидуального вдохновения творческая задача решается лишь в результате точного выполнения указаний. «Художник-реалист рисует то, что видит; импрессионист рисует то, что чувствует, а художник, работающий в системе социалистического реализма, рисует то, что ему скажут» (политический анекдот).

Официальное определение социалистического реализма требует от искусства Правды. При этом правда в культуре «Два» есть «...мифологическое отождествлением обозначающего и обозначаемого». [4, 283]. Языки искусства унифицированы. Их главная задача – многократное повторение и иллюстрирование идеологически выверенного подлинника с целью создания избыточного смысла для гарантированной правильности понимания.

Изложенные условия жизнестроительства вызывают содрогание у любого здравомыслящего индивида, претендующего на статус Личности, а тем более на имя Художника-Творца. Именно в такой системе аксиологических координат прокладывают свой жизненный и творческий путь С. Прокофьев и Дм. Шостакович в период расцвета жизненных сил.

Какими же должны быть личностные черты Художника, чтобы результат самоактуализации был положительным? Какой путь самовыражения следует избрать, чтобы оградить себя от гибели или саморазрушения?

Один из основателей гуманистической теории личности А. Маслоу утверждает, что главной характеристикой личности есть стремление к самоактуализации, самовыражению, раскрытию потенций к творчеству и любви, в основании которых лежит потребность творить добро.

Положительные результаты самоактуализации, по А. Маслоу, будет иметь личность со следующими

характеристиками: эффективное восприятие реальности и комфортные взаимоотношения с ней; приятие себя и других; простота и естественность; служение делу, а не людям; некоторая отстраненность и потребность в уединении; независимость от культуры и среды; противостояние аккультурации или насаждению какой-либо частной культуры; воля и активность; постоянная свежесть оценки; опыт переживания высших состояний; демократическая структура характера; умение отличать средство от цели, добро от зла; философское чувство юмора; креативность [3].

Рядоположение личностных характеристик, необходимых для самоактуализации Художника-творца, и социокультурных условий тоталитарного государства позволяют выявить ряд существенных противоречий, кажущихся порой трагически непреодолимыми.

Возможно ли построение комфортных взаимоотношений с реальностью в условиях репрессий? Уместно ли чувство юмора в культуре, цензурирующей смех, поскольку смех уничтожает страх? О какой независимости от среды можно говорить в тесных объятиях идеологического абсолютизма и сплошной коллективизации? Легко ли противостоять аккультурации под угрозой «десяти лет без права переписки»?

Очевидно, что требование «служить делу, а не людям» в системе, основанной на чиновничестве и уважении к власти предержащим, звучит абсурдно. Наличие демократического характера в эпоху всеобщей духовной энтропии и нашествия «шариковых» является нецелесообразным. Приятие собственной трусости и повсеместного предательства с целью самосохранения приводит к эмоциональному и нравственному истощению. Где же черпать силы для активности, креативности и «постоянной свежести оценки»?

Вопреки наличию «несовместимых с жизнью» условий для самоактуализации сам факт присутствия таких имен, как С. Прокофьев и Дм. Шостакович, в пространстве культуры «Два» свидетельствует о том, что пути для самовыживания и самовыражения личности все же существуют. Очевидно, что в процессе самоактуализации играют роль не только социокультурные, но и личностные факторы, выбор пути зависит от ценностных установок и творческих стратегий Художника.

Безусловно, каждый, кто смог стать Художником в условиях тоталитарной культуры, уже одарен способностями, «врожденным профессионализмом», жаждой творчества и любви, умением отличать средство от цели и зло от добра. Такая одаренность позволяет решать сложные творческие задачи, а также обязывает ко служению высшим ценностям – Добру, Красоте, Благу, Истине. Самоактуализация, по А. Маслоу, требует отказа от защитного механизма десакрализации (неверия в существование настоящих ценностей и достоинств), а также обучения ресакрализации как видения каждого человека в аспекте вечности [3].

А. Маслоу указывает на следующие пути самоактуализации личности: полная отдача переживаниям, позволяющая полностью раскрыть свою сущность; отказ от общепринятых моделей поведения, готовность не нравиться другим; умение прислушиваться к собственному голосу, голосу одиночества; ежеминутный прогрессивный выбор, способствующий личностному росту; честность, принятие ответственности на себя; стремление делать свое дело как можно лучше; осознание собственной миссии [3].

Анализ судьбы и творчества С. Прокофьева и Дм. Шостаковича показывает, что практические пути их жизнестроительства и художественной деятельности во многом совпадают с теоретической

конкретизацией А. Маслоу. Между тем есть и некоторые «особые приметы», которые целесообразно озвучить.

Ни С. Прокофьев, ни Дм. Шостакович не отказываются от общепринятых моделей поведения и не готовы к тому, чтобы не нравиться другим. Тактике их жизненного поведения свойственен определенный конформизм и ориентация на господствующее мнение³. Социокультурный и художественный векторы творчества не направляются на изменение доминирующих аксиологических тенденций культурной системы. Попытка занять нейтральную полосу оказывается неудачной, поскольку в культуре «Два» невозможно оставаться нейтральным. Русская культура характеризуется как «двухполюсное ценностное поле, разделенное резкой чертой и лишённое нейтральной аксиологической зоны» [2]. «Нейтральных событий и нейтральных умыслов культура не знает, нейтральный умысел – это с ее точки зрения злой умысел» [4, 193].

В атмосфере тотального террора и страха С. Прокофьев и Дм. Шостакович делают шаг навстречу власти, демонстрируя «гражданскую сознательность» и преданность советской идеологии. Например, С. Прокофьев сочиняет парадную Кантату к 20-летию Октября для симфонического оркестра, военного оркестра, оркестра аккордеонов, оркестра ударных инструментов и двух хоров на тексты Маркса, Ленина и Сталина (1937 г.), а также кантату для смешанного хора и симфонического оркестра «Здравица» к 60-летию И. Сталина (1939 г.). Дм. Шостаковичу принадлежат «Симфоническое посвящение Октябрю», «Первомайская» симфония,

³ Конформизм С. Прокофьева категорически отрицает О.Л. Девятова в своей статье Сергей Прокофьев в советской России : конформист или свободный художник ? / О.Л. Девятова // Человек в мире культуры, №2, 2013. – С. 39-59. Режим доступа – <http://cyberleninka.ru/article/n/sergey-prokofiev-v-sovetskoy-rossii>

кантата «Песнь о лесах» как образец патетического «большого стиля» официального искусства сталинских времен. Уже одним фактом своего существования эти произведения обостряют вечные этические вопросы о соотношении гения и власти, принципиальности и коллаборационизма, компромисса и творчества.

Опыт С. Прокофьева и Дм. Шостаковича по лакированию советской действительности противоречив и по своим результатам сомнительно эффективен. Действительно, каждый из композиторов был периодически «обласкан» властью, получая государственные награды, звания и премии. Дм. Шостакович лауреат пяти Сталинских премий (1941, 1942, 1946, 1950, 1952), С. Прокофьев – шести (1943, 1946 – трижды, 1947, 1952). Однако это не защищало их сочинения от разгромной критики и не гарантировало личной безопасности. Следует отметить, что с помощью наград и премий осуществлялась определенная дезинфекция инакомыслия. Возведение некоторых художников на Олимп зачастую производилось с целью легитимизации советской идеологии результатами их творческого труда. В большинстве случаев, в своем стремлении сохранить стабильность культурной матрицы советская власть повторяла действия средневековой инквизиции, обвиняя и карая «врагов народа».

Обвинения в «формализме», «буржуазном декадентстве» и «пресмыкательстве перед Западом» (1948 г.) на определенный период лишили Дм. Шостаковича звания профессора Московской и Ленинградской консерваторий, повесив ярлык непрофессионализма. Опера «Повесть о настоящем человеке» (1948 г.) не спасла С. Прокофьева от погрома, учиненного в мире академической музыки

после Постановления⁴, клеймившего таких «формалистов», как Дм. Шостакович, А. Хачатурян и Н. Мясковский. Покаянное письмо, в котором отдельным пунктом отмечено ошибочное увлечение буржуазным атонализмом, частично помогло, однако первая жена С. Прокофьева была все же арестована и сослана в Мордовию. Такова логика тоталитарного «маятника».

Каждый из композиторов заплатил за свой конформизм по отдельному счету, однако уместно ли упрекать их за отсутствие героизма в борьбе за свержение идеологических устоев? «Идя порой на компромисс с властью, бросая кость своре опричников, Дм. Шостакович выстоял, сберег себя как творца, которому заповедано свыше исполнить свой художнический, гражданский долг. И совершил он этот подвиг /.../ в страшное время тотального обобществления внутреннего мира человека, приведения его к общему знаменателю. Не у всех достало таланта, не каждому хватило сил и мужества перековать, перелить общую судьбу во всеобщую песнь, как это сделал Дм. Шостакович. Сделал на века, ибо самостоянье музыки – залог ее бессмертия», – так оправдывает конформизм композитора Й. Райскин [5].

Следует признать, что конформизм как способ физического самосохранения, а также способ обеспечения востребованности своего творчества в культуре тоталитаризма – это реальный путь. Важно только не переступить ту грань, за которой следует саморазрушение и презрение к себе, а также найти формы определенного противостояния системе?

С. Прокофьеву и Дм. Шостаковича это удалось. Эффективным способом противостояния становится музыка. Она успешно кодирует неприятие

⁴ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) Об опере «Великая дружба» В. Мурадели от 10 февраля 1948 г., осуждающее формализм в музыке.

композиторами *status quo*, позволяя изложить протестные мысли и декларировать альтернативные идеалы. Автобиографические коллизии, внутренние психологические конфликты, публичные «заявления» и «послания» потомкам шифруются посредством музыкальных символов. В ситуации умолчания, «эзопова языка» и двойного дна особую смысловую нагрузку обретают знаки иронии и сатиры, позволяющие преодолеть страх через смех.

Впрочем, «творческий акт всегда есть освобождение и преодоление» (Н. Бердяев) [1, 5]. Творчество – это дар, миссия, путь самоактуализации Личности, возможность явить миру собственное Я, претворить мир личностным усилием, обеспечить наполнение смыслового поля истинными ценностями Бытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Смысл творчества / Николай Бердяев // Философия творчества, культуры и искусства : в 2 тт. – Москва : Искусство, ИЧП «Лига», 1994. – Т.1. – 541 с.
2. Есипов В.В. Диалог «художник и власть» как инновационный ресурс культуры : дис. ... канд. культурологии, спец. 24.00.01 Теория и история культуры / В. В. Есипов. – Санкт-Петербург, 2007. – 158 с. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/dialog-khudozhnik-i-vlast-kak-innovatsionnyi-resurs-kultury>
3. Маслоу А. Мотивация и личность /Пер. А.М. Татлыбаевой / Абрахам Маслоу. – Режим доступа : <http://www.psylib.org.ua/books/masla01/index.htm>
4. Паперный В. Культура «Два» / Владимир Паперный. – М. : Новое литерат. обозрение, 1996. – 384 с.
5. Райскин Й. Дмитрий Шостакович. Самостоянье музыки / Йосиф Райскин. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://folioverso.ru/misly/29_11/rayskin.htm
6. Рондарев А. Прокофье, модернизм и тоталитаризм /Артем Рондарев. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sputnikipogrom.com/culture/27927/prokofiev/#.WIfX71ig9ml>
7. Рондарев А. Шостакович и тайный дневник советского народа /Артем Рондарев. – Режим доступа :

<http://sputnikipogrom.com/misc/30480/shostakovich-1/#.WljodFig9mI>

8. Шаповалова Л. В. Рефлексивный художник. Проблемы рефлексии в музыкальном творчестве : Монография / Л. В. Шаповалова. – Харьков : Скорпион, 2007. – 292 с.